

— Позагорать на солнце? — Юэ Цзэ почти скрипел зубами. — И лишиться когтей и зубов?

— ... Ха-ха.

Сухо рассмеялся Ян Цинъюй.

— Это просто случайность...

— Смешно, чёрт возьми.

Неожиданно выругавшись, Юэ Цзэ, казалось, стал ещё более раздражённым.

— ... Мне просто было непривычно, — осторожно произнёс Ян Цинъюй. — ... Одному в море, слишком одиноко.

— ...

Услышав это, Юэ Цзэ, похоже, что-то вспомнил, и его ледяное выражение лица слегка смягчилось. Видя, как Ян Цинъюй намеренно показывает свою слабость, его гнев немного утих.

— Ладно...

После долгого взгляда друг на друга Юэ Цзэ тяжело вздохнул и с долей смирения погладил Ян Цинъюя по голове.

— Зачем мне ссориться с невыросшим ребёнком.

— ... Я уже взрослый.

Ян Цинъюй проглотил своё возмущение.

— Пойдём, найдём что-нибудь поесть, — глядя на похудевшее лицо Ян Цинъюя после долгого пути, Юэ Цзэ произнёс. — Не забывай, ты ещё должен мне рыбу.

... Он знал, что эта скупая рыба с каменным лицом не забудет об этом, подумал Ян Цинъюй с горечью.

Этот приём пищи стал, пожалуй, самым приятным для Ян Цинъюя с тех пор, как он вернулся в море. Без звуковых атак он был беспомощен против некоторых глубоководных рыб, но теперь, с Юэ Цзэ, он мог воспользоваться его помощью.

Хотя Юэ Цзэ говорил, что Ян Цинъюй должен ему рыбу, он сразу же бросал пойманную добычу Ян Цинъюю, который плыл за ним с виноватым видом. Он даже не спрашивал, что случилось с голосом Ян Цинъюя, словно уже знал, что с ним произошло, когда он попал в руки людей.

Ян Цинъюй тоже не стал церемониться. Он давно не ел ничего, что ему действительно нравилось, и на протяжении всего пути ел всё, что попадалось, лишь бы поддерживать силы, не имея возможности и желания искать что-то по вкусу.

Насытив Ян Цинъюя, Юэ Цзэ наконец приступил к своей трапезе. Он, похоже, тоже давно не ел, и его движения, когда он разрывал добычу, были далеки от обычной элегантности и спокойствия.

— Юэ Цзэ... когда ты исчезаешь, куда ты уходишь?

После долгого раздумья Ян Цинъюй всё же задал вопрос, который давно его мучил.

— ...

Юэ Цзэ помолчал, но всё же ответил:

— Я искал путь.

— Какой путь? — продолжил расспрашивать Ян Цинъюй.

— Каждый русал, когда вырастает, должен съесть определённую глубоководную рыбу. Если не съест её, тело может навсегда остаться в детском состоянии, — Юэ Цзэ взглянул на Ян Цинъюя. — Но сейчас эта рыба стала очень редкой.

— Так ты всё это время... искал её для меня...? — глупо спросил Ян Цинъюй.

— ... Как ты думаешь.

Голос Юэ Цзэ был недовольным.

— Нашёл? — спросил Ян Цинъюй.

— Нашёл.

Юэ Цзэ оставался невозмутимым.

— Но когда я вернулся, чтобы взять одного глупого русала, оказалось, что он отправился на сушу позагорать.

— Ха-ха...

Ян Цинъюй не знал, как на это реагировать.

— Готовься.

Юэ Цзэ бросил остатки рыбы.

— Нас ждёт долгое путешествие.

— А.

Ян Цинъюй опешил.

— Уже отправляемся?

— Ты что, ждёшь чего-то? — Юэ Цзэ был бесстрастен. — Или хочешь ещё раз позагорать перед дорогой?

— ... Ладно, считайте, что я ничего не сказал, — подумал Ян Цинъюй с горечью.

После ночи отдыха Ян Цинъюй отправился в путь вместе с Юэ Цзэ.

Несмотря на долгую разлуку, Ян Цинъюй не почувствовал отдаления от Юэ Цзэ. Напротив, он

стал ещё больше зависеть от него. Возможно, он наконец признал, что стал русалом, и перестал пытаться жить как человек.

Ведь в конце концов, теперь он был рыбой.

Юэ Цзэ с большим пониманием отнёсся к тому, что Ян Цинъюй признал свои ошибки, и больше не применял к нему холодное молчание, несмотря на отсутствие когтей и зубов.

Скорость Юэ Цзэ в воде явно превосходила Ян Цинъюя. Чтобы тот успевал за ним, ему приходилось останавливаться и ждать, но даже так Ян Цинъюй с трудом справлялся. К тому же, по какой-то причине, Юэ Цзэ выбирал маршруты, полные рифов и размытых пещерами скал, что затрудняло путь Ян Цинъюя.

К удивлению, Юэ Цзэ терпеливо относился к неуклюжести Ян Цинъюя. Пройдя через острые рифы, он ждал на другой стороне, пока Ян Цинъюй, тратя вдвое больше времени, преодолевал препятствия.

Поскольку у Ян Цинъюя не было когтей и зубов, задача добычи пищи легла на Юэ Цзэ. Он чётко знал, как далеко они находятся от цели, и не хотел, чтобы они голодали, так как путь, хотя и трудный, был лишь началом настоящих испытаний.

Несмотря на заботу Юэ Цзэ, после недели непрерывного плавания силы Ян Цинъюя были на исходе. Он уже месяц плыл к месту, где находился Юэ Цзэ, а теперь вынужден был угнаться за его темпом, что стало пределом как для тела, так и для духа.

— Давай отдохнём.

Поняв, что Ян Цинъюй больше не может следовать за ним, Юэ Цзэ решительно заявил.

— ... Но рыба... не уплывёт?

Хотя Ян Цинъюй понимал, что его тело на грани, он всё же не хотел останавливаться. По этому пути он понял, как сложно Юэ Цзэ было найти для него ту самую рыбу.

— Всё в порядке, — подумав, Юэ Цзэ сказал. — Хотя она часто мигрирует, сейчас сезон размножения, так что, если ничего не случится, она будет там.

— ... Хорошо, Юэ Цзэ, спасибо, — сказал Ян Цинъюй.

— Ты столько времени называл меня Юэ Цзэ, но не подумал назвать своё имя, — Юэ Цзэ посмотрел на измождённого Ян Цинъюя. — Не говори, что у тебя его нет.

... Юэ Цзэ до сих пор не знал его имени? Ян Цинъюй был ошеломлён этим вопросом. Только сейчас он с удивлением осознал, что Юэ Цзэ никогда не называл его по имени, но ещё больше поразило то, что он сам не заметил этого! Это было невероятно!

— ...

Видя шок на лице Ян Цинъюя, в глазах Юэ Цзэ промелькнула улыбка.

— Ну что ж, раз у тебя нет имени, я буду звать тебя Маленькая Рыбка.

— Нет-нет-нет!

Ян Цинъюй вздрогнул от этого прозвища и поспешил сказать:

— Меня зовут Ян Цинъюй, можешь звать меня Сяо Юй, но только не Маленькая Рыбка.

— Маленькая Рыбка, Сяо Юй — какая разница? — Юэ Цзэ был невозмутим.

— ... Ха-ха... Маленькая Рыбка.

Смущённо засмеялся Ян Цинъюй. Он не мог сказать Юэ Цзэ, что это прозвище напоминало ему о Ян Хао.

— Ладно, вместо того чтобы переживать из-за этого, лучше отдохни, — Юэ Цзэ с пренебрежением отнёсся к мыслям Ян Цинъюя.

— Хорошо.

Ян Цинъюй уселся на песчаное дно.

Юэ Цзэ взглянул на него:

— Я пойду искать еду. Ты оставайся здесь и не уходи.

— Хорошо.

Кивнул Ян Цинъюй. Он погрузил руки в песок, оглядывая окрестности. Они были уже далеко от логова Юэ Цзэ. Русалы могли плавать быстрее парусников, и на полной скорости могли за короткое время добраться из Шанхая в Пекин.

Ян Цинъюй, хоть и был ещё молодым русалом, мог бы развивать внушительную скорость, если бы не усталость.

Обычно Юэ Цзэ возвращался с добычей за считанные минуты, но сегодня прошло уже полчаса, а его всё не было.

В тот момент, когда тревога Ян Цинъюя начала усиливаться, его острый нюх уловил слабый запах крови — неужели с Юэ Цзэ что-то случилось?!

<http://bllate.org/book/16629/1523121>